УДК 930
DOI 10.24411/2219-8857-2018-00005

М.М. Казанский

ЮСТИНИАН I И ДРЕВНОСТИ ИТАЛИЙСКИХ ОСТРОГОТОВ В КРЫМУ*

В Крыму, особенно на Боспоре Киммерийском, засвидетельствована серия предметов женского убора, поясных пряжек и фибул, которые справедливо считаются характерными для итало-остроготского костюма VI в. При этом никаких известий письменных источников о каких-либо контактах италийских остроготов с жителями Таврики нет. Появление остроготских вещей в регионе уже давно поставлено в связь с прибытием сюда византийского воинского контингента, частично состоявшего из готов. Речь идет о военной акции Юстиниана I в 527/528 или 533/534 гг. против гуннов, захвативших Боспор Киммерийский. Военная депортация остроготов в Таврику около или после 535 г. вместе с их семьями может быть причиной появления в Северном Причерноморье элементов остроготской материальной культуры.

Ключевые слова: остроготы, Италия, Крым, Юстиниан I, женский костюм, депортация.

Сведения об авторе: Казанский Михаил Михайлович, доктор-хабилитат, ведущий научный сотрудник Центра исследований по истории и цивилизации Византии — Лаборатория UMR 8167 «Восток и Средиземноморье», Национальный центр научных исследований.

Контактная информация: 75005, Франция, г. Париж, ул. Кардинала Лемуан, д. 52, Центр исследований по истории и цивилизации Византии; тел.: +33-144 27-17-77, e-mail: michel.kazanski53@gmail.com.

Michel Kazanski

JUSTINIAN I AND THE ANTIQUITIES OF THE ITALIAN OSTROGOTHS IN THE CRIMEA

In the Crimea, especially in the Cimmerian Bosporus, a series of items of women's dress, belt buckles and brooches is witnessed, which are rightly considered to be characteristic of the Italian Ostrogoths Suit of the 6th century. At the same time, there is no written information about any contacts between the Italian Ostrogoths and the Taurica residents. The appearance of the Ostrogothic things in the Taurica has long been in connection with the arrival here of the Byzantine military contingent, partly composed of the Goths. It is about the military action of Justinian I in 527/528 or 533/534 against the Huns who captured the Cimmerian Bosporus. Military deportation of the Ostrogoths to the Taurica near or after 535, together with their families, may be the reason for the appearance of elements of Ostrogothic material culture in the Northern Black Sea region.

Key words: Ostrogoths, Italy, Crimea, Justinian I, Women's costume items, Deportation.

About the author: Michel Kazanski, Dr. habil., Leading Researcher at the Center for Studies on the History and Civilization of Byzantium — Laboratory UMR 8167 "East and the Mediterranean", National Center for Scientific Research.

Contact information: 75005, France, Paris, 52, rue du Cardinal Lemoine, Center for Studies on the History and Civilization of Byzantium; tel.: +33-144 27-17-77, e-mail: michel.kazanski53@gmail.com.

В Крыму, а точнее, на Боспоре Киммерийском, а также в юго-западной части полуострова, засвидетельствована серия предметов женского убора, поясных пряжек и застежек—фибул, которые справедливо считаются характерными для итало-остроготского костюма VI в. (Айбабин 1990: 21, 22, 29, 30; Kazanski 1996: 329, 330; 2009: 405—423; ср.

* Статья поступила в номер 10 ноября 2018 г.
Принята к печати 02 декабря 2018 г.

© *МАИАСК.* Археология, история, нумизматика, сфрагистика и эпиграфика.
© М.М. Казанский, 2018.

Bierbrauer 1975). При этом никаких известий письменных источников о каких-либо контактах италийских остроготов с Крымом нет. В данной работе я попытаюсь предложить обьяснение их появлению к Крыму.

В числе итало-остроготских предметов, найденных в Крыму, следует назвать большие пряжки женского убора. Это, прежде всего, пряжка типа Крайнбург (Krainburg), украшенная парой орлиных голов, обнаруженная в погребении № 163 в Керчи, исследованном в 1904 г. (рис. 1: *1*) (Засецкая, 2005: табл. II: *4*; Kazanski 1996: 328, 329). По мнению Ф. Бирбрауера, пряжки этого типа относятся к числу итало-остроготских (рис. 1: *2*) и датируются первой половиной VI в.[1] (Bierbrauer 1975: Taf. 143—145).

Также к остроготской традиции принадлежат наиболее ранние пряжки типа Любляна Дравле (Ljubljana-Dravle) (рис. 2: *5*), с прямоугольным щитком, украшенным kerbschnitt — декором (Bierbrauer 1975: Taf; 58: *2, 64*, 64: *2*, 76: *8*). Это, в первую очередь, находки из Керчи[2] и из погребения № 14 в Херсонесе, раскопанного в 1914 г. [3] (рис. 2: *4, 6*). Пряжки того же типа обнаружены в крымских могильниках, таких как Скалистое, Лучистое и Суук-Су. Однако они, возможно, представляют уже местные реплики итало-остроготских пряжек (Kazanski 1996: 329, 330).

Довольно большую серию крымских находок составляют пряжки с прямоугольным щитком, украшенные растительным декором. Они найдены в Гурзуфе, Суук-Су, Скалистом, Черной Речке, Чуфут-Кале, Тамани и в Керчи (рис. 2: *1, 2*, 3: *5*) (Kazanski 1996: 328, 330). Вполне возможно, что их прототипами послужили итало-остроготские пряжки (рис. 2: *3*) (Bierbrauer 1975: Taf. 50: *1*).

Пряжки с ромбическим щитком и зооорфным декором, известные в могильниках Юго-Западного Крыма (рис. 1: *4*), отражают, по мнению А.К. Амброза, среднедунайское влияние (Амброз 1968: 17—20, рис. 3: *1, 2, 7, 9, 10*). Там, а равно и на Балканах, такие пряжки действительно представлены. Но наиболее близкие крымским экземпляры, украшенные крестообразным декором в центре щитка, происходят из Италии, из Векьяццано (Vecchiazzano), что в провинции Эмилия-Романья, около Форли (рис. 1: *3*) (Bierbrauer 1975: 332—334, Taf. 47: *1*). На балкано-дунайских пряжках такого декора нет. Поэтому логичнее считать крымские пряжки дериватами итало-остроготских, в то время как балкано-дунайские составляют видимо прототип остроготских[4].

Среди пальчатых фибул к остроготской традиции можно отнести застежки из Тамани (рис. 4: *1, 2*) с решетчатым декором на ножке и волютами на пластине головки (Bott 1987: 100, No. I.5f; Kazanski 1996: 330). Параллели им имеются в остроготской Италии (рис. 4: *3, 4*) (Bierbrauer 1975: Taf. 44: *1, 2*, 74, *6*, 82: *3*; Menke 1986: Abb. 10, 11).

Наконец, представляется вполне вероятным, что многочисленная местная серия пальчатых фибул типа Удине-Планис (Гавритухин 2011; Bierbrauer 1975: 89—91), с растительным декором на головке и на ножке (рис. 3: *1, 3*, 4: *7*) (Засецкая 1998: табл. IV, V: *66—68*, XVI: *6, 7*, XVIII: *1, 2*, XIX: *1, 2*), в конечном итоге также возникает под влиянием остроготских прототипов (рис. 4: *5, 6*) (Kazanski 1996: 330).

Дериваты этих вещей, как уже говорилось, хорошо известны в готских некрополях VI—VII вв. типа Суук-Су в Юго-Западном Крыму (Айбабин 1990; Амброз 1968; Засецкая 2005).

[1] См. также (Bierbrauer, von Hessen, Arslan 1994: 185, No. III: *17*).

[2] Благодарю Ирину Петровну Засецкую за возможность ознакомиться с керченской коллекцией Государственного Эрмитажа и произвести фотосъемку вещей.

[3] Пользуясь случаем, хочу поблагодарить Александра Ильича Айбабина за любезно предоставленные фотографии вещей из Херсонеса.

[4] К числу таких прототипов относятся и наиболее ранние италийские пряжки (Bierbrauer 1975: Taf. 41, 79), видимо, занесенные с Дуная.

Следует уточнить, что в традиционных обществах женские украшения, входящие в состав «этнографического» убора, попадают за пределы конкретного социума, как правило, только вместе с их носительницами[5].

Появление остроготских вещей в Крыму уже давно поставлено в связь с прибытием сюда византийского воинского контингента, частично состоявшего из готов (Веймарн, Амброз 1980: 260). Речь идет о военной акции Юстиниана I в 527/528 или 533/534 гг. против гуннов, захвативших Боспор Киммерийский (Айбабин 1999: 94—96; Артамонов 1962: 89, 90). Тогда, по свидетельству Феофана Исповедника, военачальники Иоанн и Руфин с большим вспомогательным «скифским» войском по приказу императора направились на засевшего на Боспоре гуннского царя Муагериса (Мугеля). Одновременно из фракийского Одиссополя на гуннов двинулись по суше в поход отряды Годилы и Бадурия. Гунны испугались и сбежали (Theoph., A.M. 6020). Иоанн Никиусский, рассказывая о том же событии, указывает, что по морю был отправлен десант из готов и «скифов» под командованием Тулиана, и одновременно многочисленная конница под командованием Бадуария двинулась на гуннов посуху (John. Nick., XC, 66). Иоанн Малала подтверждает отправку войск на Боспор морем и по суше — под командованием Бадуария, но не уточняет состав этих войск. Впрочем, несколько раньше он отмечает назначение Иоанна, упомянутого Феофаном, на должность комеса проливов Понта и придание ему для усиления многочисленных готов (John. Mal., 18, 14, 432).

Что же это за готы? Ими могут быть так называемые *Gothi Minores* — «малые готы» — многочисленный, вопреки названию, народ, проживавший тогда в Мезии (Iord., 267). Эти готы существуют еще в IX в. и продолжают говорить на своем *lingua theodisca*, как утверждал автор того времени Валлафрид Страбон (Вольфрам 2003: 40, 122). Их древности довольно хорошо представлены на территории современной Болгарии (Станев 2008; Haralambieva 2015; Vagalinski, Atanassov, Dimitrov 2000). Однако, судя по работам болгарских археологов, в Мезии имеется и некоторое количество остроготских вещей, вполне сопоставимых с италийскими древностями остроготов. Это пряжки типа Любляна-Дравле, пряжки с растительным декором, фибулы местных серий Удине-Планис (Думанов 2012: Обр. 19, 20, 22; Станев 2008: табл. XI: *3*, XII: *1, 2,* XXIV: *3*, XXV: *1, 2*; Haralambieva 2015: Fig. 2, 3, 5, 12). Можно предполагать, что какое-то количество остроготов было депортировано в Мезию.

Не исключено, что в Мезии могли расселить готов, плененных в ходе Готской войны и обременять их воинской службой, как это делалось в других частях Империи, например, в Египте[6] (Zuckerman 2004: 170). У Прокопия Кесарийского неоднократно упоминается о наборе военнопленных готов в византийскую армию, непосредственно в ходе военных действий, например в 536 г. в Неаполе (Procop. Hist. Bell., V, 10, 37), или после захвата крепости Петра в 537/538 г. (Procop. Hist. Bell., VI, 11, 20). На сторону византийцев переходили и целые готские гарнизоны, включавшиеся в императорскую армию, как это было в 540 г. в Прибрежных Альпах (Procop. Hist. Bell., II, 28, 30).

Привлечение к охране границ Империи на дальних рубежах только что захваченных военнопленных вполне соответствует стилю византийской военной политики. Об этом

[5] Из последних работ см.: (Мастыкова 2009: 7—10).

[6] Полагаю, что воинская часть *Scythae Iustiniani*, зафиксированная в египетских источниках, не была сформирована из остроготов Италии, как полагает К. Цукерман. Апелляция «скифов» в источниках VI—VII вв. чаще всего применялась по отношению к степным народам: гуннам, болгарам, аварам. Впрочем, это обстоятельство ни в коей мере не противоречит факту присутствия готов в византийской армии в Египте в это время (Zuckerman 2004: 164—166).

свидетельствует, например, депортация пленных вандалов из Африки на персидскую границу (Procop. Hist. Bell., IV, 14, 17, 18). Из них были сформированы пять воинских частей, называвшиеся *Vandali Iustiniani*, впоследствии принявших участие в войне с персами (Courtois 1955: 355; Procop. Hist. Bell., II, 21, 4; Stein 1949: 320).

Не стоит удивляться, что гипотетическое перемещение остроготов на Понт выявляется в первую очередь по элементам женского убора. Очевидно, что готские солдаты, попавшие в армию Юстиниана, в Италии сопровождались семьями. И, как известно любому археологу, когда-либо непосредственно работавшему с «варварскими» древностями Европы, этнографические традиционные черты сохраняет в первую очередь женский костюм. В то время как мужской более интернационален, поскольку подвержен «воинской» моде, общей для варваров и идущей из римской (ранневизантийской) армии.

Однако вряд ли Юстиниан I в экспедиции 527/528 или 533/534 гг. мог использовать военнопленных из Италии. Ведь Готская война началась только летом 535 г. Впрочем, ничто не мешало послать в Крым этих готов позднее, так сказать в подкрепление уже обосновавшимся там гарнизонам. Кроме того, какая-то часть остроготов могла попасть в плен к византийцам в 530—535 гг. в результате нападения на остроготский Сирмиум. Действительно, в 530 г. гепиды в союзе с герулами, при участии полевого командира Мунда и его бандитов, и с молчаливого согласия византийского императора атакуют остроготский Сирмий, однако их атака отбита. Тем не менее, в 535 г., в начале Готской войны, армия Юстиниана всё же занимает Сирмий[7]. Вполне возможно, что захваченные в плен в ходе этих военных действий остроготы депортированы на восток, во Фракию, где, как уже было сказано, имеются остроготские вещи, а може быть даже и в Крым.

Действительно, завоевание Сирмия произошло практически одновременно с отправкой экспедиционного корпуса на Боспор Киммерийский против захвативших его гуннов. Военная депортация готов в Крым около или после 535 г., вместе с их семьями, может быть одной из причин появления в Северном Причерноморье элементов остроготской материальной культуры.

Литература

Айбабин А.И. 1990. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени. *МАИЭТ* I, 3—86, 175—241.

Айбабин А.И. 1999. *Этническая история ранневизантийского Крыма*. Симферополь: Дар.

Амброз А.К. 1968. Дунайские элементы в раннесредневековой культуре Крыма (VI—VII вв.). *КСИА* 113, 10—23.

Артамонов М.И. 1962. *История хазар*. Ленинград: Государственный Эрмитаж.

Веймарн Е.В., Амброз А.К. 1980. Большая пряжка из Скалистинского могильника (склеп 288). *СА* 3, 247—262.

Вольфрам Х. 2003. *Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии)*. В: Щукин М.Б., Бондарко Н.А., Шувалов П.В. (ред.). Санкт-Петербург: Ювента.

Гавритухин И.О. 2011. Фибулы типа Удине-Планис. В: Шаров О.В. (отв. ред.). *Петербургский апокриф. Послание от Марка* (сборник, посвященный памяти Марка Борисовича Щукина). Кишинев: Высшая антропологическая школа, 463—490.

Думанов Б. 2012. Долнодунавските готски паметници, украсени с Kerbschnitt. Фибули. *Селищна Археология* VII, 112—151.

Засецкая И.П. 1998. Датировка и происхождение пальчатых фибул боспорского некрополя раннесредневекового периода. *МАИЭТ* VI, 94—478.

Засецкая И.П. 2005. О хронологии и взаимосвязи орлиноголовых пряжек из Боспорского некрополя и южнокрымских могильников раннесредневекового периода. *НАВ* 7, 57—102.

Казанский М.М. 2017. О появлении гепидов в Крыму в VI веке. В: Алексеенко Н.А. (коорд.). *Империя и полис. IX Международный Византийский Семинар*. Севастополь: Херсонесский музей, 53—58.

[7] Подробнее см. (Казанский 2017).

Мастыкова А.В. 2009. *Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV — середине VI вв.* Москва: Институт Археологии РАН.

Репников Н.И. 1907. Некоторые могильники области Крымских Готов. *ЗООИД.* Т. XXVII. Одесса: «Экономическая» типография и литография, 101—148.

Станев А. 2008. *Източногермански паметници от територията на балканските провинции на Източна Римска империя (V—VI век)*. Дисертационен труд за присъждане на образователна и научна степен «доктор». София: Софийски университет.

Bierbrauer V., von Hessen O., Arslan K.A. 1994 (eds.). *I Goti. Catálogo de la Exposición*. Milán: Electa Lombardia.

Bierbrauer V. 1970. *Die ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien*. Spoleto: Centro Italiano di s sull'alto Medioevo.

Bott G. 1987 (Hrsg.). *Germanen, Hunnen und Awaren. Schätze der Völkerwanderngszeit*. Nürnberg: Germanischen Nationalmuseums.

Courtois C. 1955. *Les Vandales et l'Afrique*. Paris: Arts et Métiers graphiques.

Haralambieva A. 2015. East Germanic Heritage on the Western Littoral of the Black Sea. Bow-Broches of the Szekszárd—Palánk und Udine—Planis as Archaeological Evidence. In: Vida T. (ed.). *Romania Gothica II. The Frontier World Romans, Barbarians and Military Culture*. Budapest: Institute of Archaeological Science at the Eotvos Lorand University, 577—583.

Kazanski M. 1996. Les Germains orientaux au Nord de la mer Noire pendant la seconde moitié du Ve s. et au VIe s. *МАИЭТ* V, 324—337, 567—581.

Kazanski M. 2009. *Archéologie des peuples barbares*. Bucarest; Brăila: Editura Academiei Române (Florilegium magistrorum historiae archaeologiaeque Antiquitatis et Medii Aevi V).

Menke M. 1986. Archäologische Befunde zu Ostgoten des 5. Jahrhunders in der Zone nordwärts der Alpen. In: Kmieciński J. (Hrsg.), *Archaeologia Baltica.* T. VII. *"Peregrinatio Gothica"*. Łódź: Katerdra archeologii Uniwersytetu łódzkiego, 239—281.

Stein E. 1949. *Histoire du Bas-Empire. Tome II. De la disparition de l'empire d'Occident à la more de Justinien (476—565)*. Paris; Bruxelles; Amsterdam: Desclée de Brower.

Vagalinski L., Atanassov G., Dimitrov D. 2000. Eagle-Head Buckles from Bulgaria (6th — 7th centruries). *Archaeologia Bulgarica* IV(3), 78—91.

Zuckerman C. 2004. *Du village à l'Empire. Autour du registre fiscal d'Aphrotitô (525/526)*. Paris: Association des amis du Centre d'histoire et civilisation de Byzance.

References

Ajbabin, A.I. 1990. In *Materialy po arkheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* I, 3—86, 175—241 (in Russian).

Ajbabin, A.I. 1999. *Jetnicheskaja istorija rannevizantijskogo Kryma (Ethnic History of early Byzantine Crimea)*. Simferopol: "DAR" Publ. (in Russian).

Ambroz, A.K. 1968. In In *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii (Brief Reports of the Institute of Archaeology)*, 10—23 (in Russian).

Artamonov, M.I. 1962. *Istorija hazar (The History of the Khazars)*. Leningrad: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ. (in Russian).

Vejmarn, E.V. Ambroz, A.K. 1980. In *Sovetskaja arheologija (Soviet Archaeology)* 3, 247—262 (in Russian).

Volfram, H. 2003. Goty. *Ot istokov do serediny VI veka (opyt istoricheskoj jetnografii) (The Goths. From the Sources to the Middle of the 6th Century (the Experience of Historical Ethnography))*. In: Shhukin, M.B., Bondarko, N.A., Shuvalov, P.V. (eds.). Saint Petersburg: "Juventa" Publ. (in Russian).

Gavritukhin, I.O. 2011. In: Sharov, O.V. (ed.). *Peterburgskiy apokrif. Poslaniye ot Marka (sbornik, posvyashchennyy pamyati Marka Borisovicha Shchukina) (Petersburg apocrypha. Message from Mark (Collection of the Articles to the Memory of Mark Borisovich Schukin))*. Kishinev: "Vysshaya antropologicheskaya shkola" Publ., 463—490 (in Russian).

Dumanov, B. 2012. In *Selishtna Arkheologiya (Settlement Archaeology)* VII, 112—151 (in Bulgarian).

Zasetskaja, I.P. 1998. *Materialy po arkheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* VI, 94—478 (in Russian).

Zasetskaja, I.P. 2005. In *Nizhnevolzhskij arheologicheskij vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin* 7, 57—102 (in Russian).

Kazanski, M.M. 2017. In: Alekseenko, N.A. (coord.). *Imperija i polis". IX Mezhdunarodnyy Vizantiyskiy Seminar (Empire and Polis. 9th International Byzantine Seminar)*. Sevastopol: Khersonesskyy muzey, 53—58 (in Russian).

Mastykova, A.V. 2009. *Zhenskiy kostyum Tsentral'nogo i Zapadnogo Predkavkaz'ya v kontse IV — seredine VI vv. (Women's Sostume of the Central and Western Ciscaucasia at the end of the 4th — middle of 6th Centuries).* Moscow: "Institut Arkheologii RAN" (in Russian).

Repnikov, N.I. 1907. In: *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey (Notes of the Odessa Society of History and Antiquities).* Vol. XXVII. Odessa: "«Ekonomicheskaya» tipografiya i litografiya", 101—148 (in Russian).

Stanev, A. 2008. East German Monuments from the Territory of the Balkan Provinces of the Eastern Roman Empire (5th — 6th Centuries). Dr. habil. Thesis. Sofia.

Bierbrauer, V., von Hessen, O., Arslan, K.A. 1994 (eds.). *I Goti. Catálogo de la Exposición*. "Milán: Electa Lombardia".

Bierbrauer, V. 1970. *Die ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien*. Spoleto: "Centro Italiano di s sull'alto Medioevo".

Bott, G. 1987 (Hrsg.). *Germanen, Hunnen und Awaren. Schätze der Völkerwanderngszeit*. Nürnberg: "Germanischen Nationalmuseums".

Courtois, C. 1955. *Les Vandales et l'Afrique*. Paris: "Arts et Métiers graphiques".

Haralambieva, A. 2015. East Germanic Heritage on the Western Littoral of the Black Sea. Bow-Broches of the Szekszárd—Palánk und Udine—Planis as Archaeological Evidence. B: Vida T. (ed.). *Romania Gothica II. The Frontier World Romans, Barbarians and Military Culture*. Budapest: "Institute of Archaeological Science at the Eotvos Lorand University", 577—583.

Kazanski, M. 1996. In *Materialy po arkheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* V, 324—337, 567—581.

Kazanski, M. 2009. *Archéologie des peuples barbares*. Bucarest; Brăila: "Editura Academiei Române" (Florilegium magistrorum historiae archaeologiaeque Antiquitatis et Medii Aevi V).

Menke, M. 1986. Archäologische Befunde zu Ostgoten des 5. Jahrhunders in der Zone nordwärts der Alpen. In: Kmieciński J. (Hrsg.), *Archaeologia Baltica.* T. VII. "*Peregrinatio Gothica*". Łódź: "Katerdra archeologii Uniwersytetu łódzkiego", 239—281.

Stein, E. 1949. *Histoire du Bas-Empire.* T. II. *De la disparition de l'empire d'Occident à la more de Justinien (476—565)*. Paris; Bruxelles; Amsterdam: "Desclée de Brower" Publ.

Vagalinski, L., Atanassov, G., Dimitrov, D. 2000. Eagle-Head Buckles from Bulgaria (6th — 7th centruries). In *Archaeologia Bulgarica* IV(3), 78—91.

Zuckerman, C. 2004. *Du village à l'Empire. Autour du registre fiscal d'Aphrotitô (525/526)*. Paris: "Association des amis du Centre d'histoire et civilisation de Byzance".

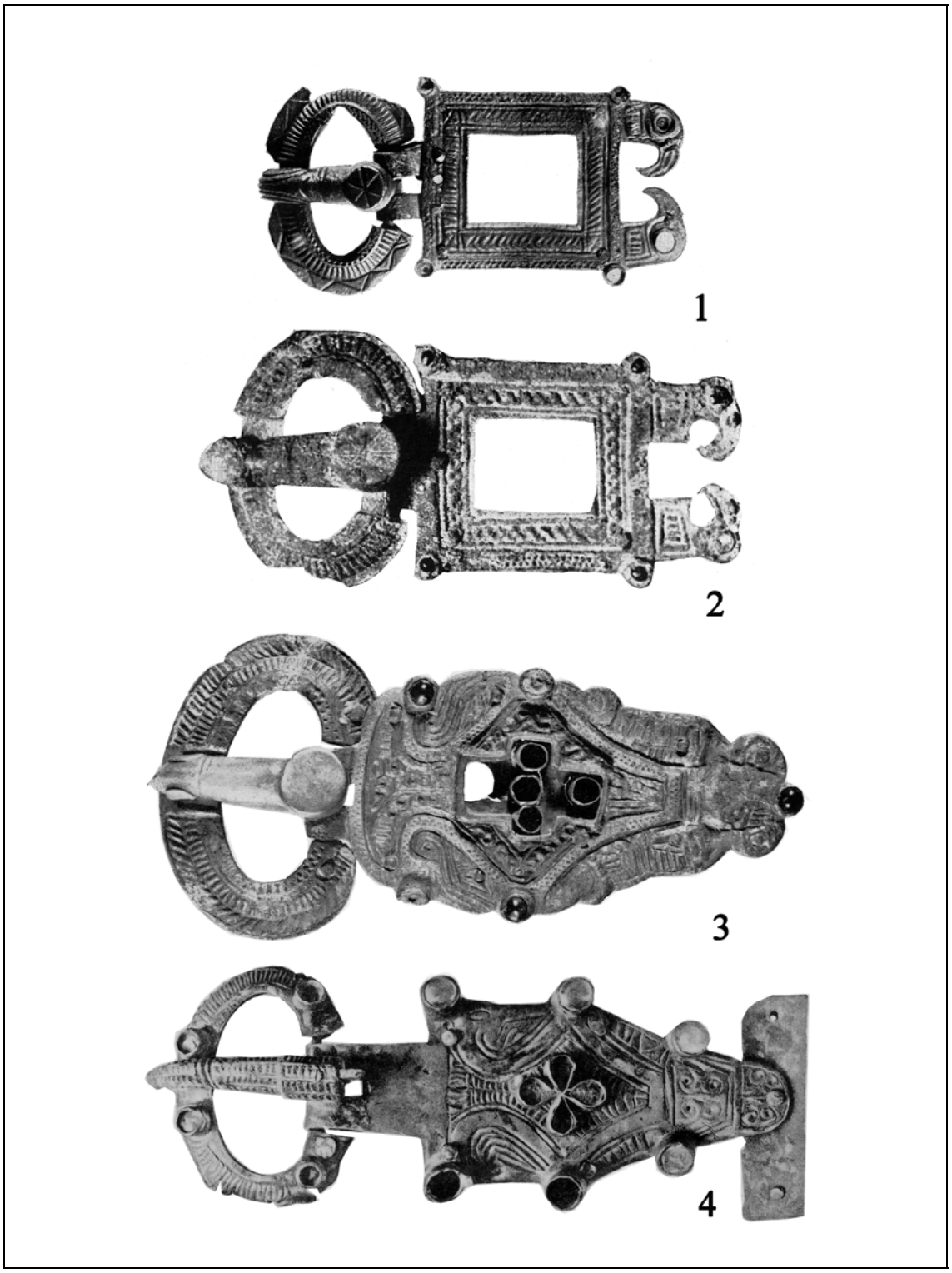

Рис. 1. Крымские зооморфные пряжки и их остроготские параллели: *1* — Керчь, погребение № 163 1904 г. (по Bierbrauer 1975: Taf. XLVII: *1*); *2* — Италия, точное происхождение неизвестно (по Bierbrauer 1975: Taf. LXXVI: *2*); *3* — Векьяццано (по Bierbrauer 1975: Taf. XLVII: *3*); *4* — Крым, коллекция А.Л. Бертье-Делагарда (по Репников 1907: табл. XIV: *2*).

Fig. 1. Crimean Zoomorphic bBuckles and their Ostrogoth Parallels: *1* — Kerch, burial No. 163 of 1904 (after Bierbrauer 1975: Taf. XLVII: *1*); *2* — Italy, the exact origin is unknown (after Bierbrauer 1975: Taf. LXXVI: *2*); *3* — Vekiazzano (after Bierbrauer 1975: Taf. XLVII: *3*); *4* — Crimea, Collection of A.L. Berthier-Delagarde (after Repnikov 1907: tab. XIV: *2*).

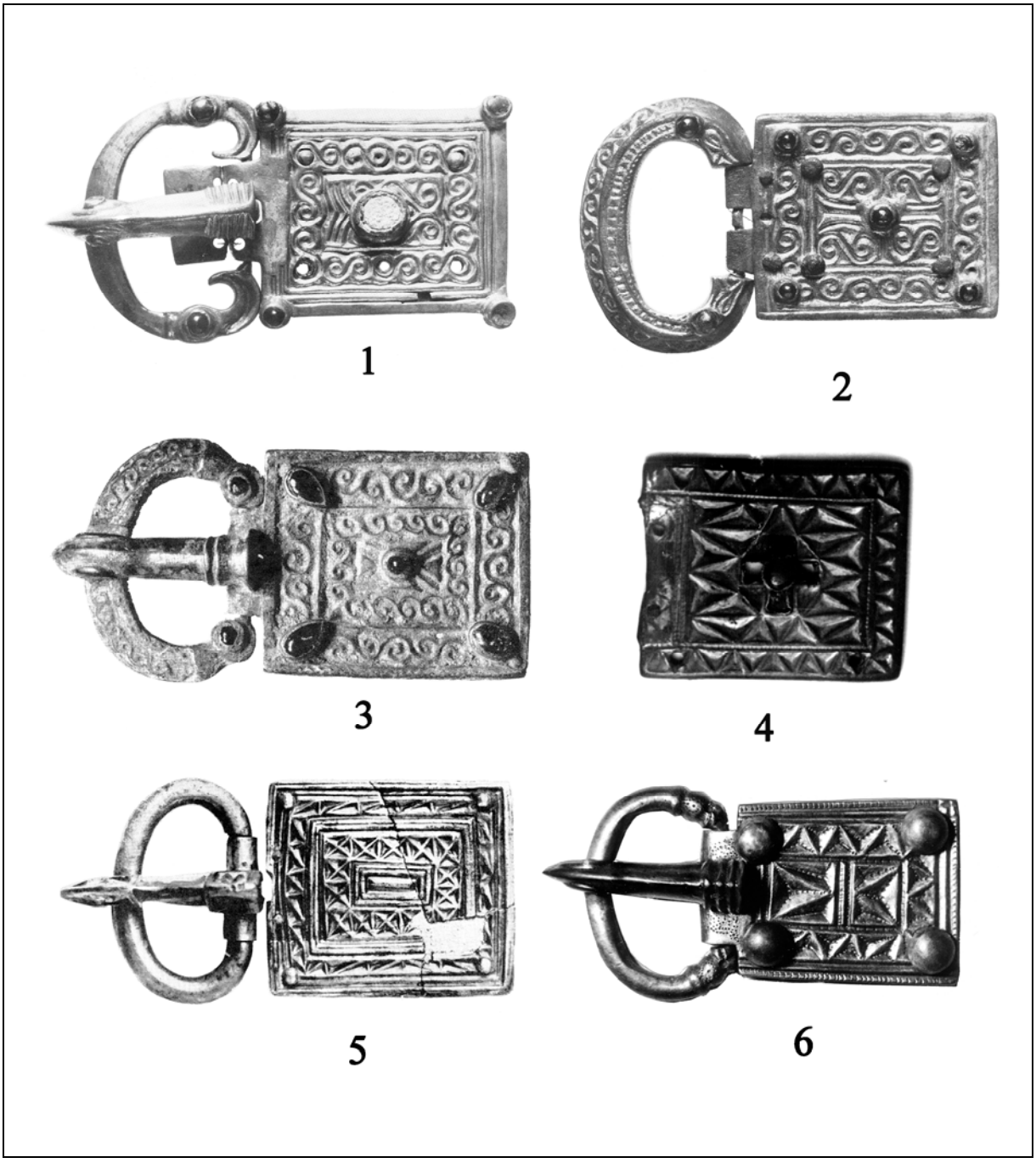

Рис. 2. Крымские пряжки с прямоугольным щитком и их остроготские параллели: *1* — Тамань (по Bott 1987: 103, № I.7a); *2* — Гурзуф (по Bott 1987: 103, № I.7b); *3* — Барете (по Bierbrauer 1975: Taf. L: *1*); *4* — Керчь (Коллекция Государственного Эрмитажа, фото М.М. Казанского); *5* — Италия, «Фано» (по Bierbrauer 1975: Taf. LVIII: *2*); *6* — Херсонес, погребение № 14 1914 г. (Коллекция Херсонесского музея-заповедника, фото А.И. Айбабина).

Fig. 2. Crimean Buckles with a Rectangular Flap and their Ostrogoth Parallels: *1* — Taman (after Bott 1987: 103, No. I.7a); *2* — Gurzuf (after Bott 1987: 103, No. I.7b); *3* — Barete (after Bierbrauer 1975: Taf. L: *1*); *4* — Kerch (The State Hermitage Museum Collection, photo by M. Kazanski); *5* — Italy, “Fano” (after Bierbrauer 1975: Taf. LVIII: *2*); *6* — Chersonesos, burial No. 14 of 1914 (Collection of the Chersoneses Museum-Reserve, photo by A.I. Aybabin).

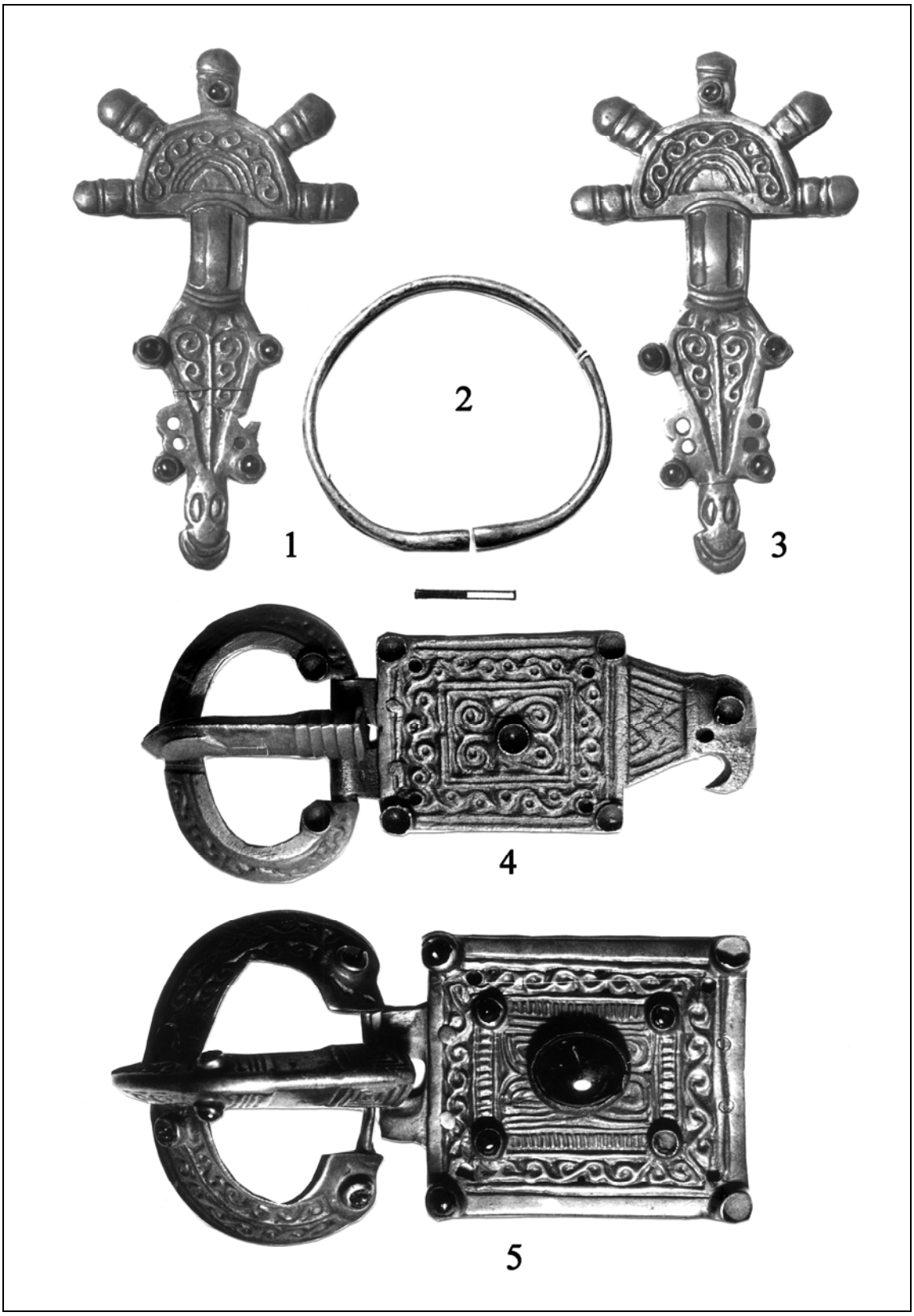

Рис. 3. Вещи из погребения Долгая скала 1875 г. в Керчи (Коллекция Государственного Эрмитажа, фото М.М. Казанского).

Fig. 3. Things from the Burial of the Dolgaya Skala in 1875 in Kerch (Collection of the State Hermitage Museum, photo by M. Kazanski).

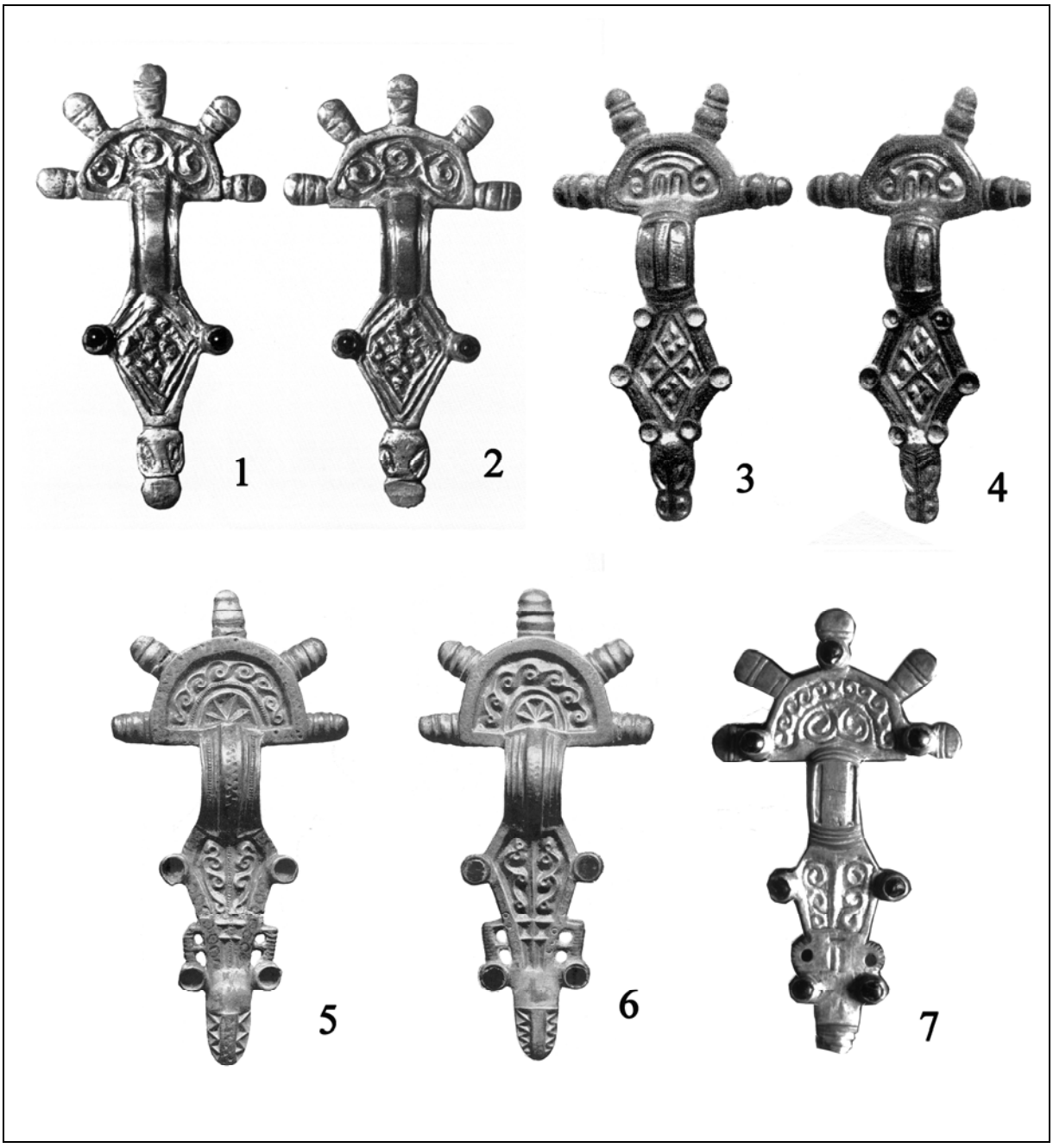

Рис. 4. Керченские пальчатые фибулы и их остроготские параллели: *1, 2* — Тамань (по Bott 1987: 102, № I.5f); *3, 4* — Тортона (по Bierbrauer 1975: Taf. XLII: *1, 2)*; *5, 6* — Торриано (по Bierbrauer 1975: XLIV: *1, 2*); *7* — Херсонес (Коллекция Херсонесского музея-заповедника, фото А.И. Айбабина).

Fig. 4. Kerch Palmate Fibulae and their Ostrogoth Parallels: *1, 2* — (after Bott 1987: 102, No. I.5f); *3, 4* — Tortona (after Bierbrauer 1975: Taf. XLII: *1, 2*); *5, 6* — Torriano (after Bierbrauer 1975: XLIV: *1, 2*); *7* — Chersonesos (Collection of the Chersoneses Museum-Reserve, photo by A.I. Aybabin).